

Значення правових традицій у Збройних Силах України має вираження в таких аспектах: по-перше, вони сприяють формуванню єдності і згуртованості військовослужбовців; по-друге, вони наказують військовослужбовцям, що тільки почали службу, підкорятися існуючим правилам і нормам поведінки; по-третє, вони вимагають очищення рядів Збройних Сил від тих осіб, які не дотримують або порушують традиції, сприяючи збереженню чистоти рядів військовослужбовців і особливо офіцерського корпусу; по-четверте, правові традиції синтезують і нормативно закріплюють усе краще, що є в цій корпорації. Правові традиції є важливим компонентом правової культури військовослужбовців, що відбиває її специфічні особливості. За допомогою правових традицій відбувається процес консервації і трансляції правового досвіду в армійському середовищі.

Таким чином, під правовими традиціями військовослужбовців Збройних Сил України слід розуміти такі, що історично склалися і передаються з покоління в покоління професійні і моральні правила, які стали звичаєм для поведінки військовослужбовців у бойовій обстановці і в мирний час і, як правило, закріплені у нормах військового права.

ЮДИН З. М.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВОВОГО КОНТРАКТИВИЗМА

Аналитическая философия стремится представить основные проблемы философского знания как языковые головоломки («помочь мухе найти выход из мухловки»), а саму философию — как метатеорию языка. Методы аналитической философии, разработанные усилиями стоявшего у его истоков Л. Витгенштейна, состоят в выявлении смысла, тождественности и применения слов. И если для раннего Л. Витгенштейна основным вопросом было то, каким образом связаны реальность и язык, то в его поздних работах ответ вырисовывается с присущей позитивизму простотой: смысл слова в том, для обозначения чего его используют (Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат*. — М., 2011. — С. 469—471). «Не ищите смысл, ищите употребление!» — таков лозунг позднего Л. Витгенштейна и таков, следовательно, лозунг аналитической философии.

Для правового контрактivismа применение аналитической философии может стать действенным инструментом в деле постижения

феноменологии правового договора. Выявление специфики применения ключевых слов, типичных оборотов и иных формальных конструкций позволит не только обозначить тенденции развития этого элемента правовой жизни, но и продемонстрировать изменение смыслового фона права в целом. Более того, изучение содержания и значения правовых договоров в рамках тех или иных правовых систем и культур дает наглядный результат словесного выражения права, его речевого существования.

Необходимо подчеркнуть, что аналитический характер правового контрактивизма особенно ярко проявляется, если поставить вопрос о том, *что* является предметом его научного интереса. В самом общем виде, можно определить, что сфера знаний о договоре включает в себя: во-первых, понятие договора (сюда же относятся обоснования его признаков и атрибутов); во-вторых, социальные предпосылки договора как правового явления (механизмы договорного обеспечения социальной справедливости, разрешения конфликтов); в-третьих, действие договора (договор как основной механизм координации в праве); в-четвертых, учение о субъекте договора (проблемные вопросы договорной правосубъектности); в-пятых, копаративистику в сфере договорного права (исследование признаков и компонентов различных разновидностей договоров: гражданско-правовых, международных, внутригосударственных, административных, в определенных случаях — уголовно-правовых и т. д.); в-шестых, роль договора в правотворчестве и правореализации. Этот перечень не является исчерпывающим, он постоянно обогащается, наполняется новым содержанием. Очевидно, что многие из представленных направлений в рамках правового контрактивизма основываются на очевидностях. Однако эти очевидности (к примеру, «договор — это один из источников права», «договор может заключаться между несколькими субъектами» и т. д.) являются, выражаясь феноменологически, *аподиктичными*, то есть очевидное сейчас может стать сомнительным позднее, оказаться видимостью, иллюзией. Таким образом, договор сам по себе является правовым феноменом, однако поле смысловых и теоретических смыслов, окружающих его, может рассматриваться лишь в качестве гипотетического. Именно в таком контексте следует с осторожностью относиться к феноменологической редукции, вынося договор «за скобки» правовой ситуации, в которой он был заключен, реализован или же нарушен.

Особенно ярко проявляется эвристический потенциал аналитической философии для правового контрактивизма, если рассматривать устоявшиеся договорные клише как один из элементов «языковых игр». Основа теории языковых игр состоит в отказе от наивного утверждения, что смысл употребляемых слов такой же, как мы видим его в словарях. Слова следует возвращать от их метафизического употребления к повседневному употреблению, поскольку язык составляет

часть естественной истории человека. В таком необычном для юриспруденции контексте открываются весьма интересные перспективы для аналитического исследования языка договоров с выявлением истинных, порой даже метафоричных, смыслов употребляемых оборотов. Показательно, что в юриспруденции использование клише разворачивает предложенную аналитиками схему: реальное значение слова заменяется «типичным». Это диктует использование таких терминов как, к примеру, «даритель», «одаряемый», «арендатор» и т. д. На самом деле, при феноменологическом исследовании конкретного договора, может обнаружиться, что договор фиктивен, а его участники в реальном соотношении их прав и обязанностей меняются местами. При этом «типичное» значение употребляемых по отношению к сторонам слов теряет не только смысл, оно становится нелогичным. Таким образом, право также выступает своеобразным полем для языковых игр.

Следует обозначить, что развитие аналитической философии во многом предвосхитило формирование структурализма и постструктурализма. Последний стал одним из мощнейших направлений постмодернистской философии, а разработанный Ж. Деррида метод деконструкции стал базовым для исследований языковых структур. Впрочем, следует обозначить, что эти направления явно вышли за пределы феноменологии, а апологеты постмодернизма вовсе отрицали ее, равно как и герменевтику, диалектику и иные онтологические теории.

КРАВЧЕНКО С. П.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
декан факультету заочного та вечірнього навчання,
кандидат юридичних наук, доцент

МЕТОДОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ЮРИДИЧНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

Актуалізація пошуків точок перетину правової сфери з іншими площинами життя людей, що надає потужного поштовху розвитку методології права, зумовлює виникнення усе нових дослідницьких напрямів. Сьогодні можна з упевненістю говорити про мораль права, політику права, економіку права тощо. Юридизація методологічних надбань, суміжних з правознавством, суспільних та гуманітарних наук дозволяє збагатити сучасне бачення права.

Одним із нових напрямів «прикордонних» досліджень правової сфери є юридична лінгвістика, що виникла як система знань про мовні детермінанти права. Розвиваючись паралельно з загальною лінгвістикою, що здійснила прорив у другій половині XX ст., юридична лінгвістика не